ВАДИМ ЛЕУЦКИЙ

ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА

ИНОГДА САМАЯ БОЛЬШАЯ СИЛА —
В ТОМ, ЧТОБЫ ОСТАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

Вадим Леуцкий

Полярная звезда

«Автор»
2026

Леуцкий В.

Полярная звезда / В. Леуцкий — «Автор», 2026

Это история о мальчике, его зовут Виктор Гилберт. С детства он чувствует в себе необычную силу — и боится её. После трагической случайности он запирает эмоции в ледяную клетку, надеясь, что вместе с ними исчезнет и опасный дар. Он живёт как все: школа, дом, сестра, велосипед. Но внутри — пустота, которую он сам выбрал. Однажды в его жизни появляется Фелиция — девушка, которая заставляет его снова чувствовать. А вместе с ней приходит правда: Виктор — последний носитель силы древнего народа Алвари, и его магия способна или спасти мир или уничтожить его.Потому что в параллельной вселенной живёт его точная копия. Тёмный двойник. Сломленный, озлобленный, одержимый тьмой. Он хочет занять место Виктора — и для этого готов уничтожить всех, кто ему дорог. Чтобы остановить его, Виктору придётся сделать выбор, который навсегда изменит его жизнь.Это история о свете и тьме. О любви, которая сильнее страха. И о жертве, которую невозможно забыть.

© Леуцкий В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ 5
ГЛАВА I 7
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Полярная звезда

ПРОЛОГ

15 октября 2001 года 22:15

Штат Мэн. Город Уэстбрук .Маленький частный дом.

Здесь, в этом маленьком городе, серость стен и дорог сочетается с серостью неба, которое плакало дождем уже на протяжении нескольких дней. Тихие улицы, покрытые мокрыми листьями и отражениями фонарей в лужах, создавали унылое настроение. На улице шёл сильный ливень, частыми и тяжелыми каплями ударяя о крышу.

Жена и муж суетились, спеша собраться в больницу. Стремительно они направлялись к старой Toyota, а дворники то и дело перемещались по стеклу, не успевая очищать стекло от капель дождя. Быстрым шагом, хлюпая по луже в тяжелых берцах чёрного цвета, ноги мужчины средних лет приближались к машине,а рядом также быстро, но неуверенно плелись к машине, стараясь успевать за мужскими берцами, женские ноги в замшевых сапогах без каблуков.

Номера на машинах были нечеткими, их формы расплывались под дождевыми каплями. Взгляд мужа скользнул по этим числам, словно ища знак поддержки в этом угрюмом пейзаже. Он тяжело вздохнул и открыл дверь своей жене, помогая ей сесть в салон, закрывая дверь машины с громким хлопком, словно кто-то ударил два металлических шара друг о друга.

Несмотря на обстоятельства, в их сердцах горел такой яркий огонь радости и волнения. Радость от предстоящего рождения и волнение перед неизвестным. Их руки тесно сжимали друг друга, будто это была единственная опора в этом мире.

Раздался звук из выхлопной трубы, заводящейся машины. Машина быстро и уверенно откатилась назад от уютного дома, и они мчались сквозь дождь, направляясь к больнице, где их жизни были окутаны туманом неопределенности. И все это было так похоже на сцену из книги — сцену, где эмоции и природа сочетались в одно целое, создавая неповторимую атмосферу ожидания и силы.

Шоссе, вдоль которого пролегала дорога, было окружено величественными деревьями, стволы которых дышали стариной и мудростью. Листва их была покрыта мхом, словно нежным покрывалом, создавая уютную атмосферу таинственности и загадочности. Проезжая по старому мосту, под которым протекала почти высохшая река, девушка осматривала деревья и старые магазины, находясь в полусонном состоянии. Муж с темно-карими глазами, отражающимися в зеркале заднего вида, осматривал иногда пассажирское сиденье, на котором расположилась девушка 20 лет в положении, срок которого уже подходит к своему завершению

Муж старался успокаивать жену фразами, которые с перерывами в 2 секунды, то и дело проносились из его уст.

— Спокойно, спокойно, пять минут и мы на месте. Спокойно.

— Ты это себе тоже говори- истошно провопила она и лишь осмотрела его с измученной улыбкой от постоянных схваток

— Легко тебе говорить, это ведь не тебя крутит так, будто тебя выжимают как старую тряпку -сказала, заикнувшись и часто дышав она

Родильный дом № 5. 23:22

Совсем близко маячила больница, к которой направлялась машина. Ее белые стены приветливо сверкали на фоне зелени деревьев, создавая чувство надежности и спокойствия. Вся природа вокруг казалась пронизанной задумчивостью и грустью, словно подчеркивала важность момента. Проезжая дорожный указатель с надписью Больница города Уэстбрук, который также омывался дождем, муж проговорил:

— Ну вот, уже приехали, потерпи, дорогая -сказал он сам нервничая и даже немного запинаясь в речи

Муж среднего роста с тёмными, почти чёрными волосами, выбежал из машины в одной легкой кожаной курте, полностью промокший, подбежал к паре санитаров, указал на жену, и они побежали к ней с каталкой.

— Все будет хорошо-уверял один из санитаров

— Вы не представляете как долго мы пытались, поэтому я надеру вам зад, если что-то…

— Все хорошо, слышите, мистер Гилберт, она в надежных руках? – ответил врач

— Просто я…Я могу подождать внутри? -с тревогой в речи говорил отец

— Да пройдёмте, я вас проведу, с вашей женой все будет в порядке -сказал санитар

Двери больницы закрылись, а дождь продолжал идти.

В темном, тихом родильном зале кристальный звук сердцебиения разрывал воздух, а руки медсестры прикладывали поддержку напряженному животу молодой девушки. Ее губы изогнулись в боли, и в ее глазах сверкали слезы беспомощности. Страх охватил ее, когда предвестие невозможности самостоятельного рождения малыша затмило надежду на рождение.

Медленно, но неуклонно, процесс родов продвигался, и бедные силы девушки иссякали под тяжестью родовых приступов. Врачи суетились вокруг, бесшумно обмениваясь словами и взглядами, подготавливаясь к тому моменту, когда придется прибегнуть к кесареву сечению. И вот, когда стали невыносимыми стоны молодой матери, решение было принято. Она была готова на все, лишь бы ее малыш родился здоровым и целым. Приговор был оглашен, и призрачным светом операционной лампы озарился ее путь к рождению.

Страх и неверие переплелись на лице девушки, но в ее глазах все еще горел огонь надежды. И когда она услышала первый плач своего малыша, сердце ее забилось сильнее, и слезы радости разлились по ее щекам. Раздался младенческий крик.

— Ну вот и все Елена, все прошло отлично, теперь вы мама мальчика. 3500- сказала врач

— А это в долларах? – пыталась шутить и выровнять дыхание Елена

Елена была невысокой брюнеткой с каштановым цветом волос, карими глазами и круглой формой лица. Она только что перенеся тяжелые роды протянула руки к малышу, взяв его к себе и нежно обняв, искренне, но так бессильно произнесла:

— Эй, привет. «Теперь ты с нами», —сказала она, окутав малыша материнскими объятиями

Так началась новая глава жизни. Несмотря на трудности в пути, она не остановилась перед препятствиями и смогла преодолеть все испытания, чтобы стать не только мамой, но и героиней своего собственного рассказа о маленьком малыше.

Младенец, смотря на лампу, которая нависла над ним и Еленой, находил в ней явно что-то интересное. Тот час во всем отделении и больнице тоже заморгал свет. Отражаясь в его глазах, блики лампы были похож на звезду в небе, которая светила так ярко, что казалось может осветить весь мир.

— И как назовёте это малыша? -спросил врач

— Виктор, он будет Виктор. — ответила Елена, смотря в глаза новорожденному Виктору не скрывая улыбки.

В это время небо над больницей, усеянное тучами, становилось чистым и посреди густых и серых туч на небе появилась звезда, которая символизировала рождение новой жизни.

ГЛАВА I

После пробуждения

4 года спустя…

Маленький мальчик Виктор, сияющий от радости и невинности, рассыпался по зеленой лужайке, словно звезды на ночном небе. Под его босыми ногами трава шелестела, танцуя под ласковыми лучами дневного солнца. Собака, его верный друг, весело бежала вокруг, ловя воздушные зигзаги и весело щелкая зубами в веселой игре. А на краю этой живописной картинки на крыльце дома стояла Елена, окутанная аурой нежности и любви. Ее глаза сияли, наблюдая за каждым шагом своего малыша, словно звезды в темной ночи, освещая его путь.

— Думаешь мы не зря купили ему этого щенка? Мне кажется, нашему газону придётся с ними туго – послышался голос Чарли позади Елены

Чарли вышел из дома, закрывая за собой входную дверь, нежно положил руки на плечи Елене и окутал её в свои объятия, а Елена нежно улыбнулась и ответила:

— Пора бы дать ему имя

— Ты что забыла, мы же назвали его Виктор – пытался шутить Чарли

— Ха-ха, щенка, Чарли – ответила она

— Ну похоже нас уже опередили -ответил Чарли, указывая взглядом на Виктора

— Мики, Мики, ко мне Мики -кричал Виктор щенку, зазывая его бумерангом

Домик был ветхий, но аккуратный, на крыльце стояли Чарли и Елена на которых обратил свой взгляд Виктор и все, казалось, до боли обычным и таким родным. Но Виктор, с чудом в глазах и сокровенным знанием в сердце, воспринимал мир вокруг себя иначе, чем взрослые. Когда он играл на лужайке под нежными лучами солнца со своей верной собакой, его взгляд устремлялся выше, куда обитало нечто более загадочное и величественное. Он, улыбаясь смотрел на свой дом и видел нечто большее, чем просто стены и крышу. Над ним, словно невидимый страж, возвышался огромный энергетический купол, бережно оберегающий его семью.

Этот купол, видно, видел только он.

В нём он видел не только защиту, но и силу, символизирующую безграничную любовь и заботу, которые окружали его с самого рождения. А родители, в то время как он играл с собакой, не подозревали о том, что их малыш — создатель этого защитного барьера, ведь его душа, свободная от обыденности, смогла проникнуть сквозь покровы реальности и воплотить магию в реальность.

И, в то время как родители, смотря на своего малыша, видели лишь радостную игру на лужайке, они не могли почувствовать того, что понимал Виктор.

Мир вокруг неизбежно быстро менялся, а Виктор рос в своей семье, ходил в детский сад и курсы для подготовки к школе

9:35 детский сад Уэстбрук

Елена вела за руку Виктора, подходя к дверям детского сада. Она же здесь и работала воспитателем. Отведя мальчика в другую группу, а Виктор уже ходил в группу для дошкольников, она пошла в свою группу, где работала с маленькими детьми.

Лампа при входе в детский сад горела с перебоями что вызвало интерес у Виктора, и он начал разглядывать её пристально, пока Елена говорила с воспитательницей.

— Чудо ребёнок, солнечный такой. Ну что, пойдём со мной? – улыбаясь спросила воспитательница, и протянула руку к нему

Виктор все не мог оторвать взгляд от лампы, находя в ней что-то увлекательное

— Извините, вечно летает в облаках -ответила Елена, посмотрев на Виктора с нежной строгостью

— Да ничего, снова лампа барахлит похоже – ответила воспитательница

— Фред! Почини уже эту лампу наконец- сказала воспитатель, высматривая электрика

Лампа стала светиться ещё ярче чем обычно и тут она перестала мигать и будто обрела новую жизнь, а Виктор тем временем раскрыл от удивления широко глаза, пока взрослые болтали о чём-то своем

— Что тут у вас снова сломалось? -спросил подоспевший мужчина в униформе электрика, потирая в руках салфеткой какой-то прибор

— Да вот, лампа…- проговорила воспитательница, но остановилась, увидев, что лампа снова стала работать

— Ничего не поняла, ну-с значит всё в порядке – проговорила протяжно воспитательница, посмотрев в глаза электрику и Елене

Елена присела, спустившись к Виктору и проговорила:

— Ну что малыш, до вечера? Скоро увидимся с тобой веди себя хорошо, люблю тебя

— И я тебя, мам -ответил Виктор, поцеловав Елену в щеку и убежал играть к остальным детям

Елена нежно улыбнулась и попрощавшись с коллегами ушла, закрыв за собой дверь.

Виктор в итоге не полюбил детский сад, потому что всё, что там проходили, он то и дело не принимал, так как немного перегонял программу и рос немного быстрее своих сверстников в интеллектуальном плане.

Да и друзей у него было не так много, в основном он часто болел или оставался дома с оцтом или Еленой, когда та была дома.

Со сверстниками Виктор не ладил, чего стоит только один случай, Виктор рисовал на листе белой бумаги, сидя в далеке за столом от всех, вокруг него то и дело пролетали самолётики, которые явно были направлены в него. Дети странно относились к Виктору, потому что он был не такой как все. Обычно он старался не обращать внимания на них, но иногда дело доходило до драк. Так, в какой-то день Виктор, играя в песочнице, лепил из песка какие-то фигуры, не подозревая о том, что его сверстники готовили ему. Крадясь тихо и незаметно, маленький мальчик в темно-серых шортах с кудрявыми блондинистыми волосами вместе с девочкой с тёмными волосами и белом платье в горошек несли маленькое ведро с песком к голове Виктора. Виктор, увлекшийся построением башни из песка, не услышал, как они крались позади него, после чего в один момент дети кинули песок в него. Раздался громкий детский хохот, Виктор не пустил слёзы, а только лишь сжал кулак и презрительно посмотрел на обидчиков. Где-то на фоне были слышны крики воспитательницы, но Виктор уже не обращал внимания на них, а с полной уверенностью подошел к этому мальчику и толкнул его, после чего завязалась драка.

— Что это вы делаете, а ну перестаньте-то и дело повторяла воспитательница, разнимая мальчишек

Время текло неумолимо, а Виктор, ступил на порог школы, где каждый день становился испытанием. Как и в детском саду, сверстники не щадили его, словно тёмные властители из сказаний Толкина, искали слабину в его доспехах.

Гоняясь за Виктором с водяным пистолетом, они обливали его белые шорты и майку грязной водой, но когда струи воды из бутылок обрушились на него, словно водопады Мокси. Виктор, в попытке укрыться от насмешек, забрался на стену для скалолазания, высокую и неприступную и, казалось, он скрылся от них. Наблюдая за ними сверху, Виктор сжимал кулак, потому что на самом деле он всегда боялся высоты и сам не понимал, как он оказался на такой высоте. Один из мальчиков, всё же заметил его наверху и с криком, подзывающим всех остальных мальчишек, скомандовал:

— Он здесь! Давай заряд! Ну что, Виктор, посмотрим, как ты спрячешься от этого! – скомандовал одноклассник Нейт и остальные задиры, сделав капитошку закинули их наверх к Виктору и судьба была жестока, одна из них попала ему в голову и он упал, как падает звезда, потерявшая свой путь в ночном небе.

Одноклассники, испугавшись осмотрелись по сторонам и убежали, что казалось за ними кто-то гонится.

— Так, мы не хотели так, Гилберт ты сам виноват – сказал Нейт, всё также смотря испуганными глазами на лежавшего без сознания Виктора и принялся тоже бежать

Белый свет, лившийся из больших окон и от лампы фонарика, светившего прямо в глаза, перетекал в теплый свет, вырисовывая лучи солнца

— Малыш, Виктор Гилберт! Ты меня слышишь? -повторял чей-то едва знакомый голос, который едва мог услышать Виктор. Открыв полностью глаза и просидев там больше 10 минут, он смог заговорить

— Виктор, расскажи, что случилось, как ты упал? Твой друг прибежал в ужасе и подозвал меня к тебе, но так толком и ничего не смог объяснить -пояснила медсестра

Виктор, почесав голову, сначала задумался, а потом промолвил:

— Друг? Позвал вас на помощь? У меня нет друга, есть одна девочка Крис мы с ней играем, а друг…

— Маршал кажется его фамилия…Светленький и быстрый, бежал впереди меня- перебила медсестра

— Нейт? – удивленно спросил Виктор, опустив глаза в пол водя ими из стороны в сторону, задавая себе вопрос в голове: «А зачем он позвал на помощь? Я ведь не его друг»

— Вспомнил своего друга? Теперь может ты расскажешь, как ты упал? «Тебя кто-то столкнул?» —спросила медсестра, но ее перебил шорох, который слышался за дверью. Это был Нейт, которого едва не заметили, за тем, как он подглядывал в щель, оставленную из-за незакрытой двери. Он прислонился к стенке, часто и глубоко при этом дышав, и убежал от кабинета прочь

— Он тут стоял и мельтешил под кабинетом. «Так что произошло?» —снова спросила школьная медсестра, сложив руки друг на друга, готовясь к ответу

— Я упал, сам. Зачем залез не знаю, поспорил с мальчишками, что я не слабак -ответил Виктор, и сам до конца, не веря в свою ложь.

Глубоко вздохнув и покачав головой, она словно поняла, что Виктор упал не сам, проговорила:

— Ну ладно Виктор, иди, есть небольшой ушиб, но это не критично, со школы тебя заберет мама, мы уже ей набрали.

Тот день был переломным. Виктор, отпросившись у мамы проехаться на велике перед наступлением темноты уехал на своём велике, так как сердце его было полно отчаяния, недоумения и боли, он доехал на своём велике почти до конца городка. Остановившись в поле, где сумерки уже окутывали землю своим мягким покрывалом, он увидел первую звезду, яркую и одинокую на вечернем небе.

Смотря на неё, он попросил, чтобы все его страдания исчезли, как туман под лучами рассвета. И в тот момент, казалось, звезда ожила, мерцание её было похоже на подмигивание, обещание того, что всё изменится. И когда метеор пронёсся по небу, оставляя за собой светящийся след, Виктор почувствовал, что его молитва была услышана, словно ощутив новый прилив энергии и силы.

На следующий день в саду Нейт-задира, вечно отбиравший у него конфеты, толкнул Виктора в коридоре. Обычно он просто отходил в сторону, но в этот раз внутри вскипела злость, невиданная прежде. Не раздумывая, он толкнул Нейта в ответ, и тот свалился на пол, ударившись головой о стену. Нейт заплакал, а у Виктора внутри разлилось странное, горькое удовле-

творение. Позже, когда другой мальчик попытался выхватить у него из рук карандаш, Виктор стиснул кулак так сильно, что карандаш разломился, выплеснув искры, словно молния прошла скозь этот карандаш и ударив мальчика разрядом тока, от которого тот отшатнулся с криком, хватаясь за руку. Виктор в ужасе посмотрел на дымящиеся обломки в своей руке, а потом – на перепуганное, посиневшее от испуга лицо мальчика.

Вечером, Чарли вернулся с работы хмурый. Он узнал о драках и обрушился на Виктора с упреками. «Ты опять дерешься? Я же говорил, что так нельзя! Ты должен быть хорошим мальчиком, а не хулиганом!»

Елена пыталась его успокоить, говоря, что Виктора просто спровоцировали, но Чарли не слушал.

— Он совсем отбился от рук! Превращается в какого-то монстра!» – кричал он.

Виктор чувствовал себя одиноким и виноватым. Вся атмосфера в доме давила на него, словно тяжелый камень.

Ночью, не сумев уснуть, Виктор тихонько выскользнул из своей комнаты. Он подошел к приоткрытой двери гостиной и увидел, как родители продолжают спорить.

– Чарли, он же ребенок, – говорила Елена. – Ему просто нужно помочь справиться с гневом.

– Помочь? Он чуть не покалечил двоих детей! Что, если он и дальше будет так себя вести? Что, если он станет опасным? – кричал Чарли.

Виктор не мог больше это слышать. Его сердце разрывалось от боли. Он распахнул дверь и вбежал в комнату.

– Хватит! Хватит ругаться! – закричал он.

Чарли, распаленный ссорой, резко повернулся к Виктору. В его глазах не было тепла, только гнев. Чарли замахнулся и со всей силы ударил Виктора по лицу.

Мир померк. Виктор упал на пол, чувствуя резкую боль в щеке. Не понимая, что делает, повинуясь инстинкту самосохранения, он оттолкнул отца силой, той самой, что поселилась в нем после грозы.

Чарли отлетел к стене, ударился головой о край стола и застонал, схватившись за висок.

Елена закричала и бросилась к мужу. Затем, обернувшись к Виктору, с страхом и переживанием в голосе прошипела:

– Что ты наделал?! Я тебя не так воспитывала!

Виктор оцепенел. Он почувствовал, как в нем что-то ломается. Мама, его любимая мама, словно боялась его и смотрела на него как на чудовище. Все вокруг рушилось.

Виктор не мог больше выносить этого. Он бегом бросился в свою комнату и захлопнул дверь на замок. Подошел к зеркалу и посмотрел на свое отражение. На него смотрел маленький, испуганный мальчик с красным следом на щеке. Слезы текли по его лицу.

В этот момент, глядя на свое отражение, Виктор принял решение. Он больше не хотел чувствовать ничего. Ни боли, ни страха, ни обиды, ни любви, ни ненависти – ничего. Если чувства делают его опасным, если они рушат его мир, он откажется от них.

Он закрыл глаза, глубоко вздохнул и мысленно выстроил вокруг себя стену. С каждым новым вздохом стена становилась все толще и выше, отгораживая его от внешнего мира, от его собственных эмоций. Он запер в себе свою силу, свой гнев, свою боль.

Когда он открыл глаза, взгляд его стал пустым и безжизненным. Больше в нем не было ни страха, ни слез. Только ледяная пустота.

Двенадцать лет спустя…

7:35 будильник издавал неприятный, нарушающий сон звук. Когда утренний свет проникал сквозь тонкие занавеси, разбиваясь на игривые лучи, Виктор просыпался в своей комнате, окруженный мягкой тишиной и уютом. В этой мирной обстановке его мысли плыли в воспоминаниях, словно легкие облака на ясном небе. Он потянулся выключить будильник, нехотя

высовывая руку из-под одеяла. И вот, Елена, мягко приоткрыла дверь его комнаты, в его глазах отразилось нечто новое – оттенок самостоятельности и независимости. Он уже не маленький мальчик, играющий на лужайке под защитным куполом любви, которого теперь не мог видеть даже сам Виктор, потому что чем старше он становился, тем меньше он верил в сказки и магию, поэтому купол стал недоступен для его взора, а приобретенная сила так и не развилась в нём, словно звезда тогда всё же не услышала его желания. Теперь перед ним открылся мир школьных занятий, дружбы и само обнаружения.

«Виктор, время вставать,» — мягко прозвучал голос матери.

Елена стояла у порога, взгляд ее был наполнен нежностью и гордостью. В этом мгновении Виктор ощутил временной скачок – как будто он переступил через невидимую границу, отделяющую его детство от подросткового возраста.

— Мам, ну стучаться нужно, я уже давно не сплю -ответил Виктор потирая глаза и потягиваясь от пробуждения

— Ну да, а будильник трезвонит уже третий раз просто так -сказала Елена, закидывая вещи, разбросанные по комнате подростка в корзину для белья

— Давай, завтрак стынет, школа ждёт -сказала Елена, выходя из комнаты

— Последняя фраза совсем не даёт настрой на день -сказал полушепотом Виктор, раскрывая глаза шире, чтобы поскорее проснуться

Всё-таки встав с кровати, Виктор направился умываться и собираться в школу. Зайдя в ванную, он увидел своё отражение в зеркале, которое смотрело на него все также холодно и безразлично. Теперь это был не испуганный мальчик, а молодой парень с пустым и измученным взглядом и непроницаемым лицом. Виктор давно научился скрывать свои чувства, подавлять любые проявления эмоций. Стена, возведенная в детстве, стала его крепостью и его тюрьмой. Он не был плохим человеком. Он все так же мог радоваться за близких, когда у них что-то получалось, он мог испытывать легкое удовольствие от хорошей книги или вкусной еды. Ему даже нравилось помогать другим, хотя делал он это сдержанно, без лишних слов. Он по-прежнему любил маму и папу и, несмотря на все произошедшее, старался поддерживать с ней хорошие отношения, он был добрым и понимающим парнем, просто сильные эмоции стали для него недоступны. Он не мог по-настоящему влюбиться, не мог испытывать глубокую скорбь, не мог искренне радоваться большим успехам. Он был будто в коконе, огражденном от ярких красок жизни.

Он не хотел причинять зла, поэтому запер себя в клетке равнодушия. И чем дольше он оставался в этой клетке, тем сложнее ему становилось из нее выбраться.

Виктор долго смотрел на своё отражение в зеркале пытаясь что-то почувствовать, но чувствовал только то, что ему уже нужно бежать в школу.

Идя на кухню, Виктор пересекся со своей сестрой. Девочка десяти лет, с золотистыми, словно колосья, волосами, сидела на стуле и что-то рисовала, напевая себе под нос какую-то песенку.

— Ты съела мой сэндвич Кэтрин! — возмущённо сказал Виктор, открыв холодильник

— Ну и что? Мне мама разрешила- сказала Кэтрин

— Так, с утра нельзя ссориться, это не к добру. — где-то из коридора донёсся голос Елены

— Но мам, я его сделал, чтобы взять в школу- произнёс Виктор своим бунтарским подростковым голосом

— Дорогой, там двумя полками выше есть ещё два, возьми их-сказала Елена

— Они ведь с перцем!!!- возмущённо сказал Виктор, приподняв брови над темно-карими глазами

— Тогда возьми карманные и купи себе что-то в столовой- сказала Елена, сохраняя спокойствие

— Ладно, всем пока, я ушёл -сказал Виктор взял свой портфель себе на плечо и вышел из дома.

Выйдя из дома, Виктор выкатил из гаража свой велосипед. Цепь неприятно скрипнула, словно предостерегая его от поездки. Шины казались приспущенными, и ему пришлось приложить немало усилий, чтобы тронуться с места. До школы было около пятнадцати минут езды, и обычно он наслаждался утренним ветром в лицо. Но сегодня ветер был резким и холодным, пронизывающим до костей. Листья на деревьях тревожно шелестели, словно перешептываясь о чем-то зловещем.

Он проехал около половины пути, когда заметил, что тормоза работают как-то странно, вяло и неохотно. Он попытался подтянуть тросик, но безуспешно. Надо будет потом заехать в мастерскую. В зеркале заднего вида он увидел приближающийся грузовик. Сначала он не придал этому значения, но грузовик ехал слишком быстро и его сильно мотало из стороны в сторону. Что-то было не так. Очень не так. Сердце бешено заколотилось, кровь стучала в висках. Он попытался увеличить скорость, но ноги словно налились свинцом. Грузовик неумолимо приближался.

В следующее мгновение мир словно замер. Время замедлилось. Виктор видел, как кабина грузовика надвигается на него, как блестят фары, словно глаза хищника, как водитель отчаянно крутит руль, пытаясь избежать столкновения. Он чувствовал запах жженой резины и бензина. Он знал, что сейчас умрет.

Но в этот момент произошло что-то невероятное. Ветер, внезапно усилившийся до ураганных порывов, словно невидимая рука, подхватил грузовик и резко швырнул его в сторону, прямо на дорожный знак. Раздался оглушительный грохот металла, и грузовик замер, уткнувшись в покореженную железяку. Воздух наполнился запахом выхлопных газов и паленой резины.

Виктор, чудом избежавший столкновения, потерял управление и упал с велосипеда, больно ударившись о землю. Он лежал, пытаясь отдышаться и прийти в себя, когда кто-то поднял его велосипед.

«Все в порядке?» —спросил незнакомый голос.

Виктор поднял голову и увидел мужчину средних лет, с обеспокоенным лицом.

Да, спасибо, — пробормотал Виктор, поднимаясь на ноги.

С тобой в последнее время слишком часто что-то случается, Виктор — сказал мужчина, протягивая ему велосипед.

Да, мистер Хилл — это какой-то кошмар, — ответил Виктор, принимая велосипед.

Джон Хилл был учителем истории Виктора, учителем, который всегда для Виктора был как наставник. Он видел в нём нечто большее чем в других, поэтому Виктору относился к нему всегда с уважением.

Джон кивнул, сел в свою машину и уехал. Виктор проводил его взглядом.

Всю дорогу до школы Виктор ехал медленно, оглядываясь и чувствуя на себе чей-то пристальный взгляд. Ему казалось, что за ним наблюдают, что он – всего лишь пешка в чьей-то зловещей игре.

Добравшись до школы, он облегченно вздохнул, но облегчение было недолгим. Тень надвигалась. Что-то происходило. Кто-то или что-то пыталось словно его сегодня убить. Но кто и зачем?

Средняя школа Уэстбрук. 9:35

В начале учебного года в средней школе Уэстбрук, когда летние каникулы остались позади, наступает долгожданный момент встречи друзей и новых знакомств. Школа, окруженная зелеными деревьями, приветствует своих учеников яркими лучами солнца. На входе висит табличка с надписью «Средняя школа Уэстбрук», а вокруг слышен детский хохот и радостные крики. Дети выходят из автобуса, сумки на плечах, смеясь и обсуждая, как прошло их лето.

Взрослые ребята, собравшись возле входа, также делятся впечатлениями о своих каникулах. Все они с нетерпением ждут новых уроков, дружеских встреч и увлекательных приключений, которые обещает новый учебный год.

Виктор уже заканчивал среднюю школу, так как уже осенью ему исполнится 16 лет и сегодня начинается его последний учебный год. Открыв дверь в школьный коридор, Виктор подошёл к своему шкафчику, чтобы положить туда часть своих вещей. Закрыв шкафчик, неожиданно перед лицом Виктора появилась девочка с волосами чуть ниже плеч с томным опущенным взглядом, она произнесла:

— Ты сегодня долго. Что, снова не поделил с сестрой завтрак? — так лениво спросила она

— Ты умеешь появиться словно из-под земли Крис – ответил Виктор, даже немного отпрыгнув от неё из-за неожиданности.

— Ну что отметим сегодня вечером начало учебного года? Я позову Камиллу соберем тусовку – спросила Крис, улыбаясь уже только от одной мысли о возможности собрать всех

— Знаешь, как сложатся следующие 5 минут я даже не могу сказать, а ты требуешь от меня такое. Планировать весь день- сказал Виктор и в ту же секунду открывая дверь в кабинет кто-то подставил ему подножку

— Не расслабляйся Гилберт. А то так можно и кучу навалить- посмеялся парень со светло-кудрявыми волосами немного выше Виктора ростом и атлетичного телосложения, это был Нейт.

По классу раздался хохот. Виктор встал на ноги, повернулся к Крис и сказал

— Я же говорил, я не знаю, что будет в следующие 5 минут, жизнь непредсказуема. Виктор ушёл на своё место, а Крис кинула карандаш в Нейта, его друга Дина и их компанию

Крис села позади Виктора, и он, обернувшись сказал:

— И вообще, Камилла встречается с Дином, и значит связана со всей этой компашкой, не уверен что я буду там кстати

— Да брось, то что Камилла встречается с Дином всего 2 месяца ещё ничего не значит. Может быть сегодня они уже расстались, да и не такие уж они и тупые, просто задиры. – ответила Крис смотря на Нейта подозрительно долго

Нейт и Дин были теми самыми плохими парнями словно из книжек журналов фильмов 2000-х годов, Крис и Камилл две давние подруги Виктора, с которыми он проводил много времени, и считал их настоящими друзьями.

Виктор, заметив этот взгляд, заерзав на стуле от возмущения стараясь говорить шепотом, но все равно вскрикивая, он резко выдал слова, словно из пулемета

— Ты что с Нейтом? Он тебе нравится?! – удивленно и возмущённо громко шептал Виктор

— Мы были в лагере, в общем там долгая история -ответила Крис уводя взгляд от Виктора

— Ты… Ну ты даешь. я же… – прервался Виктор, сначала ощутив что-то, но безразличие взяло верх

— Ладно, это не моя история

— Мистер Хилл здесь, тише! -прервала Крис

В класс зашел Джон Хилл, преподаватель средних лет, в черной рубашке, аккуратно заправленной в классические брюки того же цвета – профессор Джон Хилл, Виктор и Джон переглянулись, а следом за них зашел директор Майкл Фэлл, заводя за собой совершенно незнакомую кареглазую девушку среднего роста с длинными до лопаток блондинистыми локонами, немного пухлыми губами и милыми щеками. Милость ей придавал её образ, легкое платье персикового цвета на лямках, с цветочным принтом, легкий бомбер и белая сумка, в которой, по-видимому, хранились её тетради. Со всех этих деталей взгляд не мог свети ни один ученик, в особенности Виктор, ведь это новый человек, который не знает его.

В надеждах он мечтает стать белым листом в ее глазах, который не несет за собой ношу предыдущих лет. Увидев её, в тот же миг, словно какой-то замок внутри него со скрипом открылся. В этот момент, на него словно взглянуло солнце, пробиваясь сквозь многолетние тучи. Внутри забилось сердце, хотя он давно разучился это чувствовать. Это было странное, почти физическое ощущение – тепло, разливающееся по телу, как будто он кого-то очень долго ждал. Это чувство сложно было назвать восхищением, но оно было, и оно было сильным.

Виктор не мог оторвать взгляда от девушки. Она улыбалась, и его словно током ударило. Он почувствовал что-то, что он долгое время пытался заглушить – странную, нежную радость, одновременно с которой пришло и смятение. Казалось, все внутри перевернулось, словно его сознание хотело выпрыгнуть из тела и обнять ее. Что-то внутри него, запертое наглухо, затрепетало, пошатнувшись под напором чего-то нового, неведомого, но такого… родного? Он не понимал, что именно происходит, но это чувство одновременно пугало и притягивало его. На его лице, обычно непроницаемом, отразилась смесь испуганной, робкой радости. Это было похоже на пробуждение ото сна, из которого не хотелось возвращаться.

— Знакомьтесь, ваша новая одноклассница, надеюсь будете ее любить, восхвалять, поддерживать, сопереживать, дружить, заведете общих питомцев и э-эх… – заговорившись, директор приостановил свою торопливую речь и снова вдохнув сказал

— Фелиция Клэр, прошу любить и жаловать. Всё, всем хорошего года! -улыбнувшись во все 32 зуба, директор сложил руки в замок немного наклонился, кивая в знак прощания классу и Мистеру Хиллу, покинул класс.

Фелиция, посмотрев сторону уходящего директора улыбнулась краем губ, от смущения увела голову в бок и прикусила губу, словно скрывая улыбку или смех, конечно, мистер Фелл всех может рассмешить своей несуразностью.

— Добро пожаловать Фелиция! Проходи, занимай свободное место -сказал мистер Хилл протянул руку, показывая ей направление к её месту, которое было как раз перед Виктором

Виктор посмотрел на неё и их взгляды случайно пересеклись, лишь на одно мгновение, но для Виктора это был словно луч надежды, поэтому та секунда для него растянулась на вечность.

Фелиция прошла в класс, случайно задев ручку Виктора, она подняла ее и промолвила:

— Кажется это твоя?

— Э, да, спасибо – опомнился Виктор, словно выйдя из транса, забрал ручку и опустил взгляд

— Гилберт, боишься общаться с девушками? – подшутил над ним Нейт, и весь класс словно тоже тихо подхихикивал над ним

— Тише, класс! «Продолжаем урок!» —сказал строго Мистер Хилл

Фелиция обернулась и принялась записывать тему, в то время как Виктор с яростью в глазах,радужка которых загорелась желтоватым оттенком, погрузился в воспоминания с младшей школы, как Нейт и Дин все также насмехались над ним.

Чего стоит один случай, когда во время школьной уборки, Нейт с Дином, которые были крупнее Виктора, заставили его убирать весь мусор, который они же и раскидали на школьном субботнике. Поставив его на колени, они требовали собрать мусор у его ног, обсыпая его мусором, которые они уже успели собрать. В другой раз по классу летал рюкзак Виктора, откуда выпадали карандаши и ручки, в следующий день его закрыли в раздевалке девочек и так по кругу. Виктор сжал в руке карандаш, вспоминая эти флешбэки в своей голове. Он даже не заметил, как это произошло. В голове всплывали обрывки воспоминаний: лицо Нейта, насмешливое, злорадное, ненавистное, затем визг тормозов, надвигающийся грузовик, искаженное от ужаса лицо водителя. И вдруг…

Перед глазами снова возникла картина: та же дорога, но уже другая машина, несущаяся на него на огромной скорости, обрыв, падение. Он помнил, как тогда успел отскочить в

последний момент. И снова – лицо Нейта, смеющегося над его страхом. Картинки воспоминаний словно слайд-шоу проносились резко и быстро

Словно пробуждаясь ото сна, Виктор отходил от воспоминаний, и картинка начала расплываться, в руках он увидел карандаш, часть которого находилась в его ладони, выгорела и почернела, как уголь, а от самой руки исходил небольшой дымок. Виктор слышал снова знакомый голос и быстро кинув в рюкзак сгоревший карандаш, начал слушать вопрос:

— Виктор, повторите что я сказал? Ну же, это же вы точно слушали или смотрели всё время на окно, ведь там интереснее рассказывают- спросил строгим, но одновременно подшучивающим голосом учитель истории профессор Джон Хилл

— Простите мистер Хилл. По завершении войны с Великобританией спорная территория была уступлена британцами США согласно Парижскому мирному договору 1783 года. Тем не менее, форты к северо-западу от реки Огайо остались под контролем британцев. Когда туда пришли американские войска, им пришлось столкнуться с упорным сопротивлением индейских племён. После нескольких тяжелых поражений командование американскими войсками было поручено генералу Энтони Уэйну, который в 1792 году сформировал Легион Соединённых Штатови в 1794 году одержал над индейцами решительную победу в битве при Фоллен Тимберс. -повторил Виктор,сам будто удивившись как он это запомнил

— Неплохо мистер Гилберт, возможно, мне показалось – сказал, выдерживая паузы после каждого слова мистер Хилл, удивленно посмотрев сначала на учебник по истории, затем на Виктора

Фелиция обернулась, посмотрела на Виктора, прижала губы и кивнула, одновременно удивлённо и одобрительно, затем улыбнувшись отвернулась назад. Виктор, словно пробудившись, посмотрел на неё в ответ и улыбнулся, а затем, когда она отвернулась, он осмотрел свою руку, нахмурив брови продолжал смотреть на свою руку, на которой был след от сгоревшей ручки. Испугавшись, Виктор поднял руку и спросил

— Мистер Хилл, могу выйти?

Мистер Хилл посмотрел сначала на него, затем на весь класс, параллельно рисуя что-то на доске, опустил взгляд в пол и ответит:

— Ну так как вы всё знаете, то…

Джон Хилл даже не успел договорить фразу, как Виктор подскочил с места, забрав свой рюкзак и быстро направился к выходу с кабинета. Мистер Хилл загадочно посмотрел ему вслед, а затем, посмотрев на его место, он увидел там темное пятнышко, оставшееся как будто после сгоревшего дерева. Он на минутку задумался, а пятно само собой словно растворилось, прямо на его глазах, и тогда Мистер Хилл просто зажмурил глаза, словно ему это всё показалось и продолжил вести урок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.